

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ НАБАТ

ПАВЕЛ Баринов говорит, что паяльник ему впервые дал в руки отец. Вообще от отца к сыну многое передалось. В свое время Валерий Павлович получил профессию столяра-краснодеревщика, на флоте служил корабельным радистом. Вернувшись на гражданку, стал работать в телеателье мастером, приобрел известность, позже был директором телеателье. К слову сказать, В.П. Баринову принадлежит идея радиофикации местной скорой помощи, он же ее и осуществил. Позже работал дежурным на телевизоре, затем на аэродроме по радиосвязи.

А вот профессия мамы находилась на грани техники и искусства – она работала кинемехаником. Именно Евгения Константиновна провела первый сеанс в только что открывшемся кинотеатре «Россия». Конечно, сын прибежал к ней после школы да еще и с друзьями, и им всегда находились места в зале, чаще пригавные. Но Павла все больше влекла музыка, его приняли в ВИА клуба «Коминтерн» на роль ударника. Основным наставником здесь он считает Евгения Владимировича Козлова. Репетировали все вместе так, что руки просто отваливались.

Кроме того, часто ломалась ненадежная электронная аппаратура, и он ее чинил, а когда что-то не получалось, собирал провода в охапку и гнал на велосипеде на аэродром к отцу. Собирались толпа радистов-прибористов – покумекать-поколдовать. Сообща все налаживали, так что к субботе, к танцевальному вечеру в фабричном клубе все звучало, светилось и вертелось. Павел чувствовал себя частицей небольшого творческого коллектива, сроднился с ним.

Но вот восьмой класс позади, и они с отцом в Свердловске: родители захотели видеть сына военным, а здесь у Бариновых и родственник имелся, капитан танковых войск. Павел без труда сдал экзамены в Суворовское училище, его зачислили, и родитель с легким сердцем отправился в аэропорт. Каково же было его изумление, когда он перед посадкой в самолет увидел сына. Домой летели вместе. Почему так поступил? Хотелось к ребятам в ансамбль.

Была еще одна попытка стать военным. На аэродроме друзья

«МЫ БЫЛИ НУЖНЕЕ ЗДЕСЬ»

Родители хотели видеть в нем военного, а его, как магнитом, притягивала к себе музыка. С детства полюбил он кино, цирк, однако занятия радиоэлектроникой, начиная с кружка в Доме пионеров, во многом определили его жизненные приоритеты.

отца сказали, когда он оканчивал 10 класс: «Давай-ка, парень в наши войска поступай». И он поступил в Калужское летное училище, но через 3 месяца был уже в Вязниках, причина та же. Пошел на аэродром техником связи дальнего привода, перед армией окончил в Морской школе курсы электромехаников передвижной электроустановки, а осенью 1984 года его призвали в армию. Попал служить в в/ч 74939, по-другому в Чернобыль-2.

Справа - П. Баринов.

СЛУЖБА была не из легких: часть секретная, часто приходилось ходить в караулы, так что устав караульной службы до сих пор помнит, как, по его выражению, «ни одно стихотворение в мире». Судя по тому, что Павла трижды поощряли отпуском, воинскую службу он нес отлично. Однако так ни разу домой и не съездил: дважды родители приезжали сюда сами, в третий раз собра-

ся было ехать, но буквально на следующий день случился взрыв на Чернобыльской АЭС. И хоть дома было неблагополучно (отец попал в больницу с инфарктом), наш земляк остался в части. «Мы были нужнее здесь», - сказал он коротко.

Он и его товарищи оказались в числе первых ликвидаторов последствий той атомной катастрофы и выполняли все необходимые действия, которые требовала обстановка. Они разгружали свинец на станции Янов: чушки по 50 кг перегружали из вагонов в кузов КАМАЗов, грузили в машины песок.

Смесь песка и свинца вертолетчики сбрасывали в жерло аварийного реактора. Кроме того, было еще одно тяжелое в прямом и переносном смысле задание – очищать оставленные жителями квартиры от мебели, съестных припасов и прочего. Габаритные грузы выкидывали через окна, что-то мелкое, ту же еду из холодильников, складывали в мешки и тоже отправляли на улицу.

Этим, как правило, занимались до обеда, а потом в военном городке помогали переезжать семьям офицеров, готовили гостиницу и общежитие для приема ликвидаторов. Вот такой у сержанта Баринова получился «третий» отпуск с 26 апреля по 4 мая. После этого личный состав части был передислоцирован на короткое время в Лютеж под Киевом, а потом - в подмосковный Красногорск, где Павел дослужил положенные 2 года и уволился в запас. Он снова стал работать на аэродроме техником-

связистом, женился. Вскоре родилась дочь Юля, сейчас она давно уже взрослая, самостоятельная живет и работает в Москве, но отец все равно помогает ей, а она порадовала его внуком Ромой.

С детства Павел любил собак, пригревал бездомных потеряшек, а во взрослой жизни даже занимался ими профессионально: был инструктором служебно-розыскных собак, занимался их дрессурой. «Это у меня с цирка пошло», - говорит он, улыбаясь. Как-то наш разговор сам собой перекочил с цирка на Юрия Никулина, на замечательно сыгранную им роль милиционера Глазычева в фильме «Ко мне, Мухтар!». И тут Павел Валерьевич рассказал совершенно невероятную историю из своего детства.

Трудно поверить, но 7-летним мальчишкой с пятачком в кармане он добирался на автобусе до станции и садился на электричку до Горького. Доехав до конечной, шел в цирк, который был неподалеку от ж/д вокзала. Там его знали как племян-

ника директора цирка Аркадия Юрьевича Василицкого и свободно пропускали на представление. После этого «дядя Аркаша» сажал его на электричку в кабину к машинисту, а дома на вокзале сынишку ждал отец.

Такие цирковые вояжи случались иногда. А однажды, приехав таким способом, он услышал от служащих цирка: «Паша, ты на арену не ходи, там Никулин репетирует». Когда нельзя, то почему-то еще сильнее хочется. Ну, он и оказался возле арены, и Никулин его увидел: «Ну, иди, посиди со мной, - сказал прославленный артист. - Как тебя зовут? - Он назвался Пашкой. - А, Пашка-Палешка. Можно я тебя буду так звать?», - сказал Никулин и погладил мальчику по голове. Такие вещи не забываются. Никулин стал кумиром Павла Баринова на всю жизнь.

В ЖИЗНИ П.В. Баринов пробовал себя на разных поприщах, не зря было сказано в начале, что многое ему передалось от отца, а тот по первой профессии был столяром-краснодеревщиком. Вот и сын в начале нулевых уехал в Москву и занялся реставрацией мебели, изготовлением ее по индивидуальным заказам. Открыл свое дело, умел и мог зарабатывать. Когда появились средства и свободное время, осуществил свою давнюю мечту – летать на парашлане. А еще вспомнил мальчишеское увлечение гоночными мотоциклами, посадил в седло и двух своих сыновей-двойняшек Пашу и Мишу, которым сейчас уже почти по 15 лет.

Свой посильный вклад, как бывший ликвидатор, Павел Баринов внес в чернобыльское движение. Узнав, что активисты местного отделения ООО «Союз Чернобыль» провели акцию вручения копий иконы «Чернобыльский Спас» вязниковским храмам, Павел Валерьевич заказал на свои средства профессиональному художнику список с иконы для одного из храмов, что и было осуществлено Ольгой Достиновой. Сейчас П.В.Баринов ищет применение своим силам и талантам на малой родине, и хочется надеяться, что все у него здесь получится. По крайней мере, пожелаем ему этого.

Сергей АПОСТОЛОВ.

«Но это нельзя нам с тобою забыть»

Как и было обещано ранее, мы публикуем полный текст стихотворения, взятого из солдатского блокнота нашего земляка Сергея Лаверычева, служившего в в/ч 3238 подо Львовым. Сергея нет уже в живых, и можно только предполагать, судя по другим его стихотворным опытам, что именно он автор этого единственного в своем роде гимна первых ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Его пели уже там, в Чернобыле, после очередной вахты, на мотив песни «По тихому Дону». Позже появятся и другие стихи и песни о Чернобыле, но это потом, в чем и уникальность предлагаемого читателям текста.

ПРИПЯТЬ-86

Года отшумят, отпылают закаты,
Но это нельзя нам с тобою забыть,
Как в Припять на службу ходили ребята,
Чтоб раненый город собой защитить.

Как ночь разорвалась сигналом тревоги,
Все роты поднялись «в ружьё!», и тогда
В тумане ночном по холодной дороге
ЗИЛы и УАЗы ушли в никуда.

Вчера ещё город весенний смеялся,
Вчера ещё дети носились гурьбой,
Сегодня лишь гулкое эхо гуляет,
Сегодня лишь только тревожный покой.

Четвёртые сутки пылает реактор,
Мы снова оденем свои ОЗКа,
В безлюдных квартирах коты и собаки,
На службу выходят бойцы спец. полка.

Чернеет Чернобыль, покинута Припять,
Здесь гамма-лучами прошита земля,
И наши рентгены покажут уныло
На счётчиках стрелки вдали от нуля.

Пропитана пылью радиоактивной,
Уставшая смена в палатке заснёт,
И день тот настанет, когда боевыми
Друзьями всех нас, кто здесь был, назовут.

Нейтронным пожаром охвачена Припять,
И стонет от атомной раны земля,
Не падайте духом, ребята-солдаты,
Мы скоро вернёмся в родные края.

Наш дом далеко, ждут любимые где-то,
Но только себя мы не будем жалеть,
А ветер гоняет песок и газеты
И с пылью вздымает незримую смерть.

Закончится всё, и придут в город люди,
Вернутся назад в свой домашний уют,
А те, кто за нами на смену придут,
Про них пусть другие потом пропойт.

